

Вернувшись в комнату, Сюй Синхэ сразу направился в ванную.

Горячие струи воды помогли ему наконец успокоиться и прийти в себя.

Он с тихим вздохом похлопал себя по щекам, чувствуя легкую досаду.

«Не слишком ли остро я отреагировал?»

Стоило маршалу спросить, зачем ему совместная опека над будущим ребенком, как Сюй Синхэ тут же вскипел. Хотя, если подумать, маршал не сказал ничего предосудительного. Он совсем не походил на Му Цинъюя...

«Ладно, будь что будет», — уныло подумал он, махнув на всё рукой.

Пусть их первая встреча и закончилась натянуто, в будущем они смогут просто разойтись как в море корабли. Так будет лучше для обоих.

Спешно смыв пену, Сюй Синхэ наспех завернулся в махровый халат и, окутанный клубами влажного пара, вышел наружу.

Практически сразу в прихожей раздался звонок.

Решив, что это ординарец принёс очередную порцию вещей, он бросил:

— Войдите.

Электронный замок негромко щелкнул, и дверь скользнула в сторону.

Меньше всего на свете он ожидал увидеть на пороге маршала Лина!

От неожиданности Сюй Синхэ опешил, сделал шаг назад, запутался в полах непомерно длинного, чужого халата и неловко растянулся на полу.

Наступив на край злополучного одеяния, он рванул ткань вниз; ворот распахнулся, обнажив крепкую, гладкую грудь.

Переступивший порог маршал Лин замер, созерцая открывшуюся перед ним картину.

После горячего душа светлая кожа юноши отливала нежным, розоватым румянцем. Окутанный теплым влажным паром, он сейчас до странного напоминал свежеччищенную розовую креветку.

Крупные капли воды медленно сбегали с влажных волос, скользя по упругой груди и плоскому животу, пока не исчезали в складках халата, который Сюй Синхэ судорожно пытался запахнуть.

Лин Чанфэн застыл на месте, не выдавая своего замешательства, однако его тяжелый взгляд неотрывно следил за дорожкой, которую прочертила капля. В глубине разноцветных глаз скользнул едва уловимый блеск.

«Твою мать! Какой позор!»

Сгорая от стыда и злости на собственную неловкость, он поспешно натянул халат обратно, укутался поплотнее и с силой затянул на талии пояс.

Плотная шелковистая ткань послушно облегла его тело, выгодно подчеркнув тонкий силуэт. Безразмерный халат сидел на нём мешком. Юноша казался ребенком, который втайне примерил отцовские вещи — забавно, нелепо... и на удивление соблазнительно.

Кое-как справившись с одеждой, Сюй Синхэ наконец поднял взгляд и натянуто спросил:

— Почему вы здесь?

Лицо маршала уже приняло привычное бесстрастное выражение.

— Позже я велю принести тебе нормальную одежду, — ровно произнес он. — А пришел я для того, чтобы ответить: да.

Сюй Синхэ растерялся.

— Что «да»?

— Совместная опека над будущим ребенком, — Лин Чанфэн заглянул ему прямо в глаза. — Если тебе это нужно, я согласен.

Сюй Синхэ замер, не веря собственным ушам.

Пройдя через бесконечную череду насмешек, упреков и кривотолков, он и сам начал сомневаться: вдруг его требования и впрямь эгоистичны и нелепы, как твердили все вокруг? И услышать сейчас подобное... Он даже мечтать о таком не смел.

Лин Чанфэн не стал отмахиваться от него с презрительным высокомерием, как это делали члены семьи Му. Он просто сказал: «Если тебе это нужно, я согласен».

К горлу Сюй Синхэ подкатил тяжелый ком, а темные глаза заблестели от подступивших слез.

Поспешно отвернувшись, чтобы скрыть слабость, он тихо спросил, всё еще не в силах поверить в реальность происходящего:

— Но... это ведь серьезный шаг. Тебе не нужно сначала посоветоваться со своими близкими или советниками?

И тут же мысленно дал себе сочную затрещину.

«И дернул же меня черт за язык! Он ведь уже согласился! А если теперь передумает?!»

Сюй Синхэ мгновенно вскинул голову и уставился на маршала широко распахнутыми, полными тревоги глазами, до смерти боясь услышать небрежное: «Что ж, пожалуй, я действительно еще подумаю».

От этого робкого, испуганного взгляда у маршала потеплело на душе. В глазах Лин Чанфэна его новоиспеченный супруг сейчас выглядел точь-в-точь как взволнованный пушистый зверек, преданно заглядывающий в лицо хозяину.

Столь беззащитный, полный надежды взор пробуждал в любом Альфе глубокое, почти первобытное чувство удовлетворения и собственнического триумфа. В глубине души зашевелилось темное, заложенное самой природой желание подчинять и защищать.

Лин Чанфэн сглотнул, борясь с искушением, и внешне невозмутимо отвел взгляд.

— Я сам принимаю решения в своей жизни, — негромко ответил он. — И ничьего одобрения мне не требуется.

На душе у Сюй Синхэ мгновенно полегчало. Даже суровое, вечно холодное лицо маршала теперь казалось ему почти приветливым. На губах юноши сама собой заиграла мягкая улыбка.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он.

На его левой щеке проступила очаровательная ямочка.

Лин Чанфэн скользнул взглядом по его лицу, и его внимание на мгновение задержалось на этой крохотной ямочке.

Облегченно вздохнув, Сюй Синхэ окончательно расслабился и, позабыв о приличиях, сладко зевнул во весь рот.

С тех пор как пришло извещение о принудительном повторном браке от Главного ИскИна, он лишился сна и последние дни мучился от изнурительной бессонницы. Наконец-то его накрыла спасительная усталость; единственным его желанием сейчас было рухнуть в постель и провалиться в глубокий сон без сновидений.

Однако маршал по-прежнему высился посреди комнаты монументальной фигурой, явно не собираясь уходить. Лицо его оставалось сосредоточенным и строгим, словно он готовился отдать какой-то важный военный приказ.

Сюй Синхэ нерешительно нарушил затянувшееся молчание:

— У вас... есть ко мне еще какие-то вопросы?

— Впредь обращай ко мне на «ты», — ровно произнес Лин Чанфэн. — Нам ни к чему эти официальные условности.

— А?.. — Сюй Синхэ опешил.

Изначально он полагал, что их пути почти не будут пересекаться, а потому вежливая дистанция казалась разумной. Но, поразмыслив, признал: даже для фиктивного брака постоянное «выканье» под одной крышей звучало бы нелепо.

— Хорошо, договорились, — послушно кивнул он.

Лин Чанфэн с тем же невозмутимым видом продолжил:

— Я тоже постараюсь следить за своим тоном. Если я невольно задену тебя или скажу что-то неприятное, говори мне прямо. — Он ненадолго умолк, а затем добавил: — Я могу это исправить.

Находишься сейчас в комнате его адъютант, генерал-майор Цинь Юань, у него наверняка отвисла бы челюсть от изумления.

Еще в годы учебы в академии Цинь Юань как-то охарактеризовал Лин Чанфэна в кругу однокашников: «Думаете, он из тех упрямцев, кто расшибется лбом о стену, но не свернет? Как бы не так. Лин из тех, кто эту стену просто снесет на своем пути».

С тех пор минуло больше тридцати лет. Маршал Лин сокрушил на своем веку немало преград, но ни разу не изменил своим привычкам. И уж точно его адъютант ни разу за всю жизнь не слышал от него кроткого обещания исправиться.

Жаль только, что это беспрецедентное проявление гибкости, подкрепленное каменным выражением лица и сухим тоном боевого командира, прозвучало на удивление неубедительно. Сюй Синхэ показалось, что маршал произнес не «я могу измениться», а скорее: «я останусь прежним, так что тебе придется смириться».

Подавив нервный вздох, Сюй Синхэ лишь покачал головой:

— Нет-нет, всё в порядке. Меня всё устраивает.

Маршал удовлетворенно кивнул, но с места не сдвинулся.

Сюй Синхэ набрался храбрости и решился на более прозрачный намек:

— Уже довольно поздно. Может быть, тебе...

Пока он лихорадочно подбирал вежливые слова для прощания, маршал спокойно избавил его от мучений:

— Собираешься спать?

Сюй Синхэ с облегчением закивал, совершенно не заметив, как потемнел взгляд его собеседника.

— Что ж, тогда идём, — невозмутимо отозвался Лин Чанфэн.

Заложив руки за спину, маршал неторопливым шагом направился напрямик в спальню Сюй Синхэ.

<http://bllate.org/book/18352/1760009>